

Дорога в Личжуан от деревни, где жила семья Фэн, была неблизкой. Даже на повозке они добрались до дома Е Тяня, когда луна поднялась высоко.

"Что? Кто-то пришел к нам в гости...?"

Подъехав к дому, Е Тянь увидел, что во дворе горит свет. Летом так много комаров, что свет на улице без нужды стараются ночью не зажигать. Пренебрегают этой мерой предосторожности только ради гостей.

"Папа, кто к нам пришел?" Спрыгнув с повозки, Е Тянь вбежал во двор, крепко сжимая в руках маленькую школьную сумку, где лежала крупная сумма денег.

"Ой, это господин Юй..."

Учителя Е Тянь не считал гостем. Юй Хаожань и Е Дунпин давно дружили, учитель часто приходил к ним в дом, чтобы сыграть партию в шахматы и выпить пару чашек вина, мальчик привык видеть господина Юя.

Сейчас на квадратном столе в центре двора стояло большое блюдо с жареным арахисом, тарелка зеленых овощей и тушеных в кунжутном масле свиных ушей. Е Дунпин и Юй Хаожань, как обычно, играли в шахматы и периодически прикладывались к небольшой фляге с вином. С ними сидел и старый даос, подвинувший к себе поближе блюдо с арахисом.

"Почему так поздно вернулся, паршивец?"

Увидев Е Тяня, Е Дунпин уже собирался устроить взбучку непослушному сыну, но увидел за его спиной Ляо Хаодэ и встал, чтобы поприветствовать гостя: "Господин Ляо тоже пришел с тобой. Садитесь с нами, скорее, садитесь..."

"Господин Е, я пришел без приглашения, прошу прощения за неожиданный поздний визит..." Увидев, что отец Е Тяня не один, Ляо Хаодэ пока решил ничего не говорит, и просто принял приглашение сесть за стол.

"Не извиняйтесь, господин Ляо, не надо. Если вы не возражаете, я приглашу вас выпить с нами пару чашек? Это хорошее домашнее рисовое вино..." Е Дунпин не знал, зачем в столь поздний час пришел Ляо Хаодэ, но законы гостеприимства надо соблюдать. Он сходил в дом и принес господину Ляо чашку, тарелку и палочки для еды.

"Согласен, с удовольствием присоединюсь к вам. Я давно не пил домашнее вино..."

Ляо Хаодэ сел за стол, не смущаясь. Но потом обернулся и многозначительно посмотрел на Фэн Куана. Его племянник оказался понятливым, и, сразу же покинул двор.

Е Тянь в присутствии взрослых чувствовал себя неловко, но позади учителя Юя стояла Юй Цинъя, и он спросил ее: "Юй Цинъя, хорошо повеселились в горах?"

Покраснев, она кивнула: "Весело было. Но больше я туда пойти не смогу..."

"Почему? Через несколько дней я могу проводить тебя в горы. Покажу, где растут вкусные дикие финики..."

Поведение Юй Цинъя показалось Е Тяню странным, но он не придавал этому значения и взглянул на старого даоса, который с удовольствием поедал арахис и отхлебывал вино из своей

чашки: "Наставник, почему вы тоже решили покинуть гору?"

Старый даос хмуро посмотрел на Е Тяня и указал на сундуки, поставленные в дальнем углу двора: "Что за глупый вопрос? Где будет жить твой наставник, если останется в горах? Кстати, мои сокровища тоже побудут пока у вас в доме..."

Покосившись на Ляо Хаодэ, после короткой заминки, он спросил: "Малыш... малыш Е... ты смог найти для него то, что он просил?"

Лицо Ляо Хаодэ изменилось. Еще утром в его глазах застыла печаль, но сейчас он был весел и спокоен, горестные морщинки вокруг глаз исчезли. Если Е Тянь не нашел могилу его матери, с чего бы такие перемены?

"Хи-хи, наставник, вы же хорошо наставляли меня. Я изучил местность, составил гексаграмму и сделал нужные выводы без особых усилий..." Е Тянь не собирался рассказывать старому даосу о черепашем панцире. Поэтому, улыбнувшись, постарался сделать наставнику тонкий комплимент.

В отличие от остальных, старый даос хорошо знал, как сложно определить место заброшенной могилы. Услышав легкомысленный ответ Е Тяня, он нахмурился еще сильнее: "Ерунду не говори... даже мне приходилось тратить много сил, чтобы найти конкретное место. Для этого требуются глубокие знания фэн-шуй. Ты же еще ребенок, который не все знает. Скажи мне, как ты это сделал?"

"Наставник, согласно дате рождения и времени смерти я составил гексаграмму и подсчитал... ничему другому вы меня не научили..."

Е Тянь вел себя, как обычный студент, что старается скрыть факт использования шпаргалки. Даже если старый даос что-то подозревает, главное, не признаваться до конца, и он ничего не сможет сделать.

Расчет Е Тяня оправдался, старый даос больше не стал задавать вопросов, но невнятно пробормотал себе под нос: "Это... неужели дух патриарха клана снизошел на этого ребенка?"

Е Тянь хорошо расслышал эти слова и подумал: "Дух патриарха? Точно. Только не снизошел, он чуть не раздавил меня..."

Юй Хаожань внимательно слушал разговор Е Тяня со старым даосом и решил вмешаться: "Е Тянь, изучать культуру древних — это хорошо. Но ты не должен делать это в ущерб учебе. Не забывай о школьных учебниках..."

Еще утром, когда Е Тянь увел Ляо Хаодэ в горы, Е Дунпин рассказал учителю обо всем. И сейчас Юй Хаожань догадался, что Е Тяню удалось помочь старому господину Ляо.

Однако, в восьмидесятих годах появилось популярное изречение: "Изучая математику и естественные науки, можно покорить мир". Юй Хаожань хорошо знал историю и культуру Китая, ему были знакомы принципы метафизики древних, он даже знал основы Ицзин. В душе он не считал мудрость древних феодальным суеверием, но не хотел, чтобы его ученики увлекались этим.

Китайцам свойственно впадать в крайности. С тех пор, как в Китай проникла западная культура, многие стали считать свою собственную бесполезной и антинаучной, предпочитая поклоняться перед всем западным.

Впрочем, фэн-шуй и геомантия всегда были окружены ореолом тайн и мифов, даже в древности отношение к этим искусствам было неоднозначным. Их всегда считали нетрадиционными науками. А в последние десятилетия все нетрадиционное и пришедшее из глубины веков подвергалось критике и уничтожению.

Юй Хаожань предпочитал объективный подход к истории и не терпел крайностей. Но будь на его месте другой учитель, он бы сразу заклеил Е Тяня дураком, поддавшимся влиянию феодальных суеверий.

"Я помню об этом, учитель Юй. Я буду усердно заниматься каждый день..."

Показывая себя прилежным учеником, следующими словами Е Тянь полностью раскрыл свои истинные мотивы и характер: "Учитель Юй, в следующем году я снова буду первым в классе. Я и так каждый год сдаю тесты лучше тех, кому вручают грамоты трех лучших учеников..."

Он был очень способным учеником, но в душе еще совсем ребенок. Е Тяню важны были не столько знания, сколько похвала и награды, статус в школе. Звание лучшего ученика для него на данный момент было важнее, чем новые знания и навыки.

"О, это проще простого. Если за неделю тебя ни разу не вызовут к директору, я дам тебе грамоту лучшего ученика..."

Услышав обещание Е Тяня, Юй Хаожань расхохотался так, что слезы покатались из глаз. Несколько дней назад этот сопляк украл презервативы из кабинета планирования семьи, надул их, как воздушные шарик и носился с ними по всей школе.

Тогда своим поведением он довел молодую беременную учительницу до нервного срыва, и она вынуждена была уйти в отпуск на неделю раньше положенного срока. Как бы хорошо не учился такой ребенок, грамоты лучшего ученика ему не видать, как своих ушей.

Вспоминая проделки Е Тяня, Юй Хаожань продолжал смеяться, и утирая слезы, сказал: "Мне жаль, но даже если ты исправишь свое поведение, в следующем семестре твой учитель уже не сможет вручить тебе грамоту лучшего ученика..."

"Что? Почему, учитель Юй?"

Е Тянь не собирался менять свои привычки. Но ему было интересно, по каким еще причинам ему не дадут грамоту лучшего ученика.

"Что? Учитель, вы собираетесь уехать? Решили покинуть Маошань?" Е Тянь внимательно посмотрел на лицо Юй Хаожаня и стал серьезным.

Резко оборвав смех, Юй Хаожань удивленно посмотрел на него: "Откуда ты знаешь? Я только что говорил об этом с твоим отцом... ты подслушал наш разговор?"

Е Тянь хмыкнул и указал на уголок рта Хаожаня, где застряла шелуха арахиса: "Учитель Юй, у вас уголки рта очень четко очерчены. Это значит, что в ближайшем будущем вам предстоит дальнейшее путешествие. Я прав?"

"Это... это невероятно! Потрясающе!"

Проницательность Е Тяня поразила Юй Хаожаня. До этого он собирался прочитать ему еще пару наставлений о прилежании, но теперь слова не мог сказать. Этот ребенок точно не

обычный.

Встав, Юй Хаожань поклонился старому даосу со словами: "Наставник Ли, я с пренебрежением относился к вам, не держите на меня обиду..."

Как просвещенный учитель, Юй Хаожань должен был показывать детям пример, поэтому раньше даже спорил со старым даосом, и иногда слова его были совсем не уважительными. Но факты говорят лучше слов. Сейчас Е Тянь своими действиями показал настоящую силу искусства старого даоса, и Юй Хаожань вынужден был изменить свое мнение о сяньшу и фэншуй.

"Ничего страшного. В мире много недоразумений, с отношении древних искусств такое часто случается. Нет необходимости быть вежливым со мной..."

Старый даос погладил бороду и напустил на себя самодовольный вид. Но его сердце было в смятении... похоже, он больше ничему не сможет научить Е Тяня.

"Е Тянь, тогда... а ты можешь сказать, куда направляется твой учитель? И что ему предстоит делать?"

Юй Хаожаню было уже тридцать пять лет. Он собирался покинуть Маошань и вернуться на родину, но у него были сомнения, все ли там будет хорошо. И этот вопрос вырвался у него помимо воли.

"Учитель, вы собираетесь в Шанхай. Я заметил, что ваш лоб округлый и формой напоминает Тяньцан. Значит, эта поездка связана с семейной профессией. Позже вы станете... индивидуальным предпринимателем, верно?" (прим. Тяньцан — конфигурация шести звезд в созвездии Кита. Лоб такой формы имеет приподнятые виски и выступающую вперед линию волос по центру.)

Взгляд Е Тяня был направлен на лицо Юй Хаожаня, но на самом деле он просто читал слова, возникающие в его голове. Правда, он не совсем понял, что значит "успешный бизнесмен" и заменил его на более понятного "индивидуального предпринимателя".

"Что?... Как...?"

Короткий ответ Е Тяня лишил Юй Хаожаня дара речи.

Е Тянь сказал чистую правду. Юй Хаожань был родом из Шанхая. Старейшины его семьи до освобождения были известными предпринимателями. Правда, во время культурной революции семейный бизнес сильно пострадал, но кое-что сохранилось.

После объявления политики реформ и открытости дядя Юй Хаожаня решил вернуться к семейной профессии и открыл текстильную фабрику, привлек зарубежных инвесторов, и через несколько лет, это предприятие оказалось довольно успешным.

Юй Хаожань только подумывал вернуться в семейный бизнес, когда его дядя серьезно заболел. Все обошлось, но он был уже стар и хотел передать семейный бизнес молодому поколению.

Однако, семья Юй небольшая, в молодом поколении остались в основном женщины, и выбор дяди, естественно, пал на Юй Хаожаня. На днях он лично приехал в Маошань, чтобы побеседовать с племянником.

Еще позавчера Юй Хаожань заходил к Е Дунпину, чтобы получить совет старого друга. К сегодняшнему дню решение было уже принято, и учитель Юй навестил Е Дунпина, чтобы попрощаться.

От переводчика.

Глава 21 выйдет 9 марта

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3452903>